

Японские исследования. 2019. № 4. С. 6–23.

Japanese Studies in Russia, 2019, 4, pp. 6–23.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10025

Япония и Договор о запрещении ядерного оружия*

К.Г. Муратшина

Аннотация. В статье рассматривается отношение Японии к Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который был внесён в повестку дня ООН в 2017 г. Позиция Японии привлекает к себе внимание в связи с её неординарностью и даже уникальностью. Несмотря на собственный опыт страны – жертвы атомных бомбардировок и наличие широких общественных настроений в пользу запрещения ядерного оружия, Токио отказывается подписывать Договор о запрещении ядерного оружия. Однако отказ от подписания ДЗЯО не согласуется и с активным участием Японии в международном режиме нераспространения ядерного оружия.

Поскольку Япония является одним из крупных и авторитетных членов мирового сообщества и одновременно пороговым государством, обладающим передовыми ядерными технологиями и способным в кратчайшие сроки перевести свою мирную ядерную программу на военные рельсы, её позиция по вопросу ДЗЯО может иметь значимые последствия для режима нераспространения ядерного оружия в Азии.

Автор приходит к выводу, что Япония продемонстрировала недвусмысленный отказ от подписания ДЗЯО, несмотря на все факторы, которые могли бы способствовать обратному. Однако при этом японская позиция сохраняет определённую двойственность, поскольку Токио считает необходимым сохранение международных режимов ограничения ядерного оружия и всеобщего ядерного разоружения. С одной стороны, Япония является одним из основных союзников США, находится под американскими гарантиями безопасности и защищена от внешних угроз американским «ядерным зонтиком», а, следовательно, встроена в глобальную систему ядерного сдерживания. С другой стороны, в японском обществе имеется широкая поддержка идей нераспространения ядерного оружия и его запрещения, которую демонстрируют антиядерные неправительственные организации. Как следствие, в своей политике по отношению к ДЗЯО Япония занимает непоследовательную позицию, предполагающую опору на «ядерный зонтик» США в политике обеспечения военной безопасности и одновременно активное участие в международном движении за ядерное разоружение.

Ключевые слова: Япония, Договор о запрещении ядерного оружия, нераспространение ядерного оружия, международные режимы, неправительственные организации, разоружение, Подготовительный комитет Обзорной конференции ДНЯО.

Автор: Муратшина Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет. E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033 «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия».

Japan and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*

K.G. Muratshina

Abstract. The article discusses the attitude of Japanese government towards the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW), which was introduced in the United Nations' agenda in 2017. The case of Japan is special and even unique, due to the fact that, in spite of its historical experience of atomic bombings and the position of its civil society, which supports the idea of a nuclear ban, Tokyo refuses to sign the Treaty. Moreover, the rejection of the TPNW does not correlate with Japan's active participation in the international nuclear non-proliferation initiatives.

As far as Japan is undoubtedly an influential member of world community and a threshold state, possessing advanced nuclear technologies and ready to transform its peaceful nuclear program into a military one, its position regarding the TPNW can have a significant impact on the prospects of the nuclear non-proliferation regime in Asia.

The author concludes that Japan has demonstrated an obvious refusal to sign the TPNW, in spite of all factors which could have produced the alternative position. However, its views remain ambiguous, as Tokyo adheres to international nuclear non-proliferation regimes and comprehensive nuclear disarmament. On the one hand, Japan is one of the U.S.' main allies, remaining under the U.S. security guarantees, being protected by the U.S. nuclear umbrella from external threats, and incorporated in the global system of nuclear deterrence. On the other hand, there is certain support for ideas of nuclear non-proliferation and prohibition of nuclear weapons in Japanese society, which is demonstrated by the activity of Japanese anti-nuclear non-governmental organizations. Consequently, in relation to the TPNW, Japan demonstrates an inconsistent course, involving the reliance on the U.S. nuclear umbrella in order to provide its security and active participation in the international nuclear non-proliferation initiatives simultaneously.

Keywords: Japan, the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, nuclear non-proliferation, international regimes, non-governmental organizations, disarmament, Preparatory Committee for the NPT Review Conference.

Author: Muratshina Ksenia G., Candidate of Sciences (History), Associate professor, Ural Federal University. E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

Открытие к подписанию на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2017 г. Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) стало результатом многосторонней инициативы неядерных государств (НЯОГ) и антиядерных неправительственных организаций (НПО) [Sign the nuclear ban]¹. Эта инициатива в настоящее время продолжает широко обсуждаться в академических кругах и политических институтах режима нераспространения ядерного оружия. Договор налагает на страны, принимающие его условия, обязательство не иметь, не использовать, не производить, не приобретать и не размещать ядерные вооружения, а все имеющиеся запасы ликвидировать и провести «необратимую конверсию» [Договор о запрещении]. По состоянию на 20 июня 2019 г., Договор подписали 70 государств, из них ратифицировали – 23 [Signature / ratification status]. Против ДЗЯО выступают постоянные члены Совета Безопасности ООН – признанные

* This research was supported by RFBR grant No. 18-014-00033.

¹ Договор вступит в законную силу после того, как его ратифицируют 50 государств.

державы мирового «ядерного клуба», прочие страны, обладающие ядерным оружием (Индия, Пакистан, Израиль и КНДР), а также неядерные страны – члены НАТО и Япония.

В российских и зарубежных академических кругах ведутся дискуссии о юридических аспектах ДЗЯО, его противоречиях с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о борьбе интересов в рамках кампании вокруг ДЗЯО [Borrie, Spies, Wan, 2018; Стефанович, 2017; МИД: Москва не станет..., 2017; Михайленко Е.Б., Михайленко В.И., 2017]. В самом общем виде точка зрения России и других государств, обладающих ядерным оружием (ЯОГ), сводится к тому, что запрет на ядерное оружие и его ликвидация таят в себе риски коренного изменения статус-кво, нарушения сложившегося в мире баланса сил и разрегулирования международной системы стратегического сдерживания, которая более полувека успешно предотвращала крупномасштабные вооружённые конфликты мирового масштаба. Неядерные страны НАТО не присоединяются к ДЗЯО в силу коллективного характера альянса – так как ядерные силы США, Великобритании и Франции предоставляют гарантии безопасности всем его членам.

Когда многосторонний Договор о запрещении ядерного оружия был открыт к подписанию, позиция Японии сразу же привлекла к себе внимание. Будучи единственным в мире государством, подвергшимся атомной бомбардировке и поныне продолжающим решать проблемы долгосрочных последствий для здоровья *хибакуся* (лиц, переживших атомную бомбардировку), а также закрепившим в собственной конституции отказ от войны как средства разрешения международных споров, Япония, казалось бы, должна была естественным образом присоединиться к данному договору.

Однако в реальности Токио фактически проигнорировал появление этой инициативы. Например, в Голубой книге по дипломатии за 2018 г. о договоре не сказано ни слова [Japan's Foreign Policy, 2018]. Не упоминался ДЗЯО и в выступлении японской стороны в апреле 2018 г. на заседании Подготовительного комитета в штаб-квартире ООН в Женеве [Statement by H.E. Mr. Taro Kono, 2018]. Наиболее «артикулированным» выражением позиции страны можно считать ответ министра иностранных дел Японии Коно Таро на вопрос журналиста на пресс-конференции в октябре 2018 г.: «Япония ещё ничего не решила. Но мы не думаем о подписании ДЗЯО» [Press Conference, 2018]. Отметим, что и такой ответ всё же оставляет некое пространство для манёвра. Уклончивость высказываний представителя правительства, очевидно, отражает тот факт, что Япония, находясь под «ядерным зонтиком» США, вынуждена маневрировать с целью не утратить поддержку и сохранить свой авторитет среди неядерных государств.

В дальнейшем Япония подтвердила свой отказ от подписания ДЗЯО и проявила двойственность политики в сфере ядерного разоружения в ходе сессии Генассамблеи ООН в декабре 2018 г. Тогда она и ещё 40 стран (ядерные государства, их союзники и партнёры) проголосовали против предложенной Австрией резолюции в поддержку ДЗЯО, призывавшей к скорейшему его подписанию и ратификации всеми государствами, которые ещё не сделали этого [A/RES/73/48]. Однако это был не единственный антиядерный документ, не поддержанный Японией на той сессии. Ещё бóльшую двусмысленность её позиция приобрела после того, как японская делегация воздержалась при обсуждении проекта Конвенции о запрещении применения ядерного оружия [A/RES/73/74]. С учётом исторического опыта жертвы атомной бомбардировки, открытое голосование против выглядело бы слишком эпатажным, поэтому, очевидно, и был избран такой компромиссный

вариант. В качестве «компенсации» на этой же сессии Япония предложила собственную, гораздо более общую и нейтральную резолюцию, призывавшую к всеобщему разоружению, укреплению доверия между государствами и снижению международной напряжённости [U.N. adopts Japan's anti-nuke resolution]. Документ был настолько неконкретным и так тщательно избегал упоминания ДЗЯО, что даже США не стали голосовать против, а лишь воздержались. Против проголосовали только Россия, Китай, КНДР и Сирия [A/RES/73/62].

В феврале 2019 г. на Конференции ООН по разоружению в Женеве японская делегация никак не упомянула ДЗЯО в выступлении, хотя при этом сделала весьма пафосное, практически бессмысленное и ничем не подкреплённое заявление об «ответственности» японского государства за то, чтобы «возглавить международные усилия по уничтожению ядерного оружия» [Statement by H.E. Mr. Kiyoto Tsuji, 2019].

В конце апреля – начале мая 2019 г. в Нью-Йорке состоялась ещё одна сессия Подготовительного комитета обзорной конференции ДНЯО 2020 г. И вновь в речи японского представителя о ДЗЯО не было сказано ни слова, при том, что общая необходимость ядерного разоружения подчёркивалась неоднократно. Взамен этого документа японская делегация рекомендовала всем остальным придерживаться ДНЯО и содействовать вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также делать более прозрачной информацию о своих ядерных программах и способствовать росту доверия в отношениях ядерных и неядерных государств [General Statement, 2019].

Для понимания позиции Японии по ДЗЯО уместно напомнить о юридических рамках, которыми определяется курс этой страны в отношении ядерных вооружений. Эти рамки заданы участием в ДНЯО [Status of the Treaty] и ДВЗЯИ [Comprehensive Nuclear-Test-Ban]. Япония старается позиционировать себя в мировом сообществе в качестве одной из стран, активно выступающих против ядерного оружия [Disarmament and Non-Proliferation]. На официальном уровне она придерживается так называемых трёх неядерных принципов, выдвинутых ещё в 1967 г. премьер-министром Э. Сато: не иметь ядерного оружия, не производить его и не допускать его ввоза на свою территорию [Three Non-Nuclear Principles]. Приверженность страны «трём неядерным принципам» озвучивалась в разные годы в выступлениях японских официальных лиц (например, в заявлениях премьер-министров Э. Сато [Three Non-Nuclear Principles], Ё. Нода [Message by Prime Minister, 2011] и Н. Кана [Address by Prime Minister, 2011]) и фиксировалась в нескольких парламентских резолюциях, хотя формы договорно-правовых обязательств страны «неядерные принципы» так и не обрели. Кроме того, в японско-американском совместном заявлении по ДНЯО 2015 г. была зафиксирована приверженность японской стороны режиму нераспространения ядерного оружия и всеобщего ядерного разоружения [U.S-Japan Joint Statement, 2015].

Между тем в политике Токио в отношении нераспространения ядерного оружия проявляются существенные противоречия. Позиционируя себя в качестве неядерной державы, Япония в своей политике в области безопасности продолжает опираться на «ядерный зонтик» – ядерные гарантии безопасности США [Nuclear Umbrella States]. Так, в случае если Япония подвергнется ядерной атаке со стороны противника, США примут все меры по сдерживанию и нанесут ответный ядерный удар. То же самое касается и нападения с применением неядерных вооружений. В Азиатско-Тихоокеанском регионе такие обязательства распространяются на трёх союзников США – Японию, Южную Корею и Австралию. По сути, эти страны получают такие же гарантии защиты, как и граждане самих

США [Jackson, 2015]. Для Японии эти гарантии стали ещё более актуальными в условиях военных угроз со стороны КНДР, реализующей свою ядерную программу, и усиления напряжённости в отношениях со стремительно растущим в военном отношении ядерным Китаем.

Однако наблюдателями отмечается, что, казалось бы, упомянутые ядерные гарантии США – наиболее значительные, важнейшие, если не сказать исключительные, – тем не менее, не имеют достаточного веса, поскольку представляют собой «обещание защиты в наименее вероятной ситуации». Действительно, ядерная атака со стороны, например, Китая выглядит менее вероятной, чем обострение ситуации в островном споре двух стран в Восточно-Китайском море и стычки по этому вопросу. Однако США в ситуации с Восточно-Китайским морем предпочитают явный нейтралитет либо минимальную поддержку японских заявлений об обладании спорными островами практически исключительно на словах [Jackson, 2015].

Получается, что соседнее государство – Китай – всячески наращивает свою мощь как ядерную, так и в плане неядерных вооружений, не ратифицирует ДВЗЯИ, периодически напоминает соседям о своих территориальных притязаниях, а с точки зрения баланса сил Япония уступает ведущему активную милитаризацию Пекину. Как результат, Япония начинает осуществлять всё более активное военное строительство сама. И хотя пока всё ограничивается неядерными вооружениями, прямой законодательный запрет на обладание ядерным оружием в Японии отсутствует, а в силовом истеблишменте страны достаточно сильны позиции сторонников «ядерного выбора». Не случайно на протяжении нескольких последних десятилетий различные политические силы в Японии выступали с многочисленными заявлениями о допустимости и даже целесообразности обретения собственного ядерного арсенала [Стрельцов, 2010], причём даже (!) после повышения общей озабоченности населения проблемами ядерной безопасности и ухудшения радиационной обстановки в соответствующих районах в результате аварии на АЭС «Фукусима-1» [Kingston, 2012, p. 12].

Многие эксперты, как российские, так и зарубежные, относят Японию к пороговым государствам, которые имеют все технические и экономические возможности для быстрого создания ядерного арсенала [Fuhrmann, Tkach, 2015; Burnie, Smith, 2001; Turner, 2003; Землетрясение в Японии.., 2011; Письмо американских.., 2013]. Помимо передового уровня высокотехнологичных отраслей промышленности, страна обладает таким количеством плутония, которого достаточно для производства как минимум 6000 ядерных боеголовок. По некоторым оценкам, эти объёмы достигают 45 тонн, притом что для производства одного ядерного заряда достаточно 8 кг. Бóльшими декларируемыми запасами располагают только Россия и США, объёмы запасов плутония у Китая неизвестны. Кроме того, Япония имеет средства доставки – ракеты, способные переносить боезаряды на большие расстояния. Возможное время, которое может потребоваться ей для создания ядерного оружия в случае принятия соответствующего политического решения, оценивается в срок от полугода до года [Winn, 2019].

Главной политической силой в Японии, желающей обретения ядерного оружия, являются ультраправые националисты. Если говорить об их представлении в политической жизни страны, то количество организованных групп и сообществ насчитывает порядка тысячи. Они ведут активную пропаганду, пытаются всеми силами донести до людей свои

радикальные идеи. В результате, согласно опросам, сегодня каждый десятый житель Японии выступает за обладание страной собственным ядерным арсеналом [Winn, 2019]. И хотя открытых движений в направлении его создания пока не зафиксировано, Япония нередко оказывалась в центре скандалов, связанных с расщепляющимися материалами и ядерными технологиями, например, с исчезновением более 200 кг плутония [Японские атомщики..., 2003], непредставлением МАГАТЭ информации обо всех имеющихся в стране запасах плутония [МИД КНР..., 2014] и т.д. В ряде западных СМИ появлялись сообщения о неформальных контактах между ядерщиками Японии, Северной Кореи и Тайваня [Hayes, Cavazos, 2015, p. 285]. А некоторые японские политики не стесняются заявлять в интервью журналистам, что от «трёх неядерных принципов» пора «оставить два», разрешив как минимум размещение американских ядерных вооружений на территории Японии [Velloor, 2019].

В то же время Япония проявляет большую активность в международных институтах режима нераспространения ядерного оружия. Например, наряду с Австралией, Канадой, Чили, Германией, Мексикой, Нидерландами, Нигерией, Филиппинами, Польшей, Турцией и Объединёнными Арабскими Эмиратами, Япония с 2010 г. участвует в Инициативе по нераспространению ядерного оружия и ядерному разоружению (Non-Proliferation and Disarmament Initiative, группа NPDI). Данная группа объединяет целый ряд влиятельных неядерных государств из всех регионов мира. В 2010-е годы группой стран – участниц данной инициативы регулярно выпускались различные документы по актуальным вопросам нераспространения ядерного оружия. В их числе, например, предложения по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), резолюции с осуждением ядерных испытаний КНДР, призывами к снятию ядерных вооружений ЯОГ с боевого дежурства (de-alerting) [Non-Proliferation and Disarmament Initiative] и т.д. Важными направлениями деятельности группы являются следующие: привлечение к ДВЗЯИ максимального числа стран; пропаганда необходимости его подписания и ратификации; регулярный обмен информацией по вопросам нераспространения ядерного оружия; выдвижение требований к повышению прозрачности военных программ ядерных держав [Statement by H.E. Mr. Taro Kono, 2018].

Помимо деятельности в рамках Инициативы по нераспространению, Япония также призывает к распространению информации о последствиях применения ядерного оружия и к расширению образования в области нераспространения ядерного оружия, а также берёт на себя обязательство всемерно развивать эти виды деятельности внутри страны [Statement by H.E. Mr. Taro Kono, 2018]. В 2015–2017 гг. Япония выполняла функции сопредседателя Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ [Казахстан выступит, 2015]. На Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. японская сторона, в дополнение к стандартным призывам ко всеобщему разоружению и совершенствованию механизмов его верификации, привлекла в связи с 70-й годовщиной атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки внимание участников к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Японским представителем были озвучены предложения группы NPDI по обеспечению прозрачности военных программ ЯОГ [Statement by H.E. Mr. Toshio Sano] и от имени 76 государств мира сделано заявление по вопросам образования в сфере нераспространения ядерного оружия.

В список стран, подписавших данное заявление, вошли самые разные государства Европы, Азии, Африки и Латинской Америки – как неядерные, так и обладающие ядерным оружием США и Великобритания. В заявлении говорилось о том, что «мир без ядерного оружия – общая цель всех государств, подписавших ДНЯО», и что одним из важнейших условий этого должно стать развитие образования в сфере нераспространения ядерного оружия и доведение до сведения всех жителей планеты, особенно молодого поколения, информации об угрозах и рисках, связанных с ядерным оружием [Joint Statement on Disarmament and Non-Proliferation Education]. Приверженность изложенным в заявлении идеям была высказана японской делегацией и на сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО 2017 г. [Statement by Nobushige Takamizawa; Statement by Ambassador].

При освещении вопроса о позиции официального Токио по ДЗЯО было бы неверно игнорировать позицию японских неправительственных организаций. Эти организации, объединяющие как экспертов, так и общественных активистов, своей активной деятельностью оказывают влияние на правительство и путём прямого воздействия на процесс принятия решений, и за счёт формирования общественного мнения, к которому власти вынуждены прислушиваться.

Наиболее активными из них являются такие организации, как Group of Eminent Persons for Substantive Advancement of Nuclear Disarmament, Peace Depot, Peace Boat, Nagasaki Youth, Японская Ассоциация юристов против ядерного оружия (JALANA), различные сообщества *хибакуся* (например, Hibakusha Appeal, Japan Confederation of A- and H-Bomb Sufferers Organisations, сообщество второго поколения *хибакуся* Japanese Liaison Council of Second-Generation Atomic Bomb Survivors и др.). Также в Японии действует группа активистов, аффилированная с Международной кампанией по запрещению ядерного оружия (ICAN). Активную общественную деятельность ведут и некоторые академические организации. Например, серьёзной величиной в мировом движении за нераспространение ядерного оружия считается Центр исследований по проблемам ликвидации ядерного оружия Университета Нагасаки [Нагасаки Дайгаку]. Деятельность всех этих акторов схожа – продвижение внутри страны инициатив по развитию образования в сфере нераспространения ядерного оружия, пропаганда идей безъядерного статуса страны и всеобщего ядерного разоружения.

Неприятие Японией ДЗЯО отчасти объясняется в подробном докладе Group of Eminent Persons, выпущенном в 2018 г. По мнению авторов доклада, ДЗЯО, при всей своей гуманитарной и политической значимости и соответствии чаяниям и опасениям неядерных стран, не станет эффективным в силу неучастия в нём «ядерной пятёрки». Кроме того, Договор никак не учитывает тех реалий международной безопасности и тех угроз, из-за которых ядерные государства и их союзники (оговорка практически специально для Японии. – К.М.), собственно, и вынуждены прибегать к ядерному сдерживанию. В Договоре, как справедливо отмечают авторы доклада, не расписаны ни механизмы верификации ядерного разоружения, ни меры по его ускорению. Более того, по мнению НПО Group of Eminent Persons, принятие ДЗЯО ведёт к «делегитимации основ международного режима нераспространения ядерного оружия» [Building bridges, 2018, p. 17–18].

На Препкоме-2018 Group of Eminent Persons провела специальный брифинг. В заявлениях экспертов – представителей организации прозвучали идеи «несовместимости

ядерного оружия с нормами международного гуманитарного права», важности совместной работы по оценке угроз режиму нераспространения ядерного оружия, необходимости выдвижения практических предложений о повышении эффективности режима к Обзорной конференции–2020, необходимости сохранения «духа ДНЯО», повышения прозрачности технических аспектов военных программ ЯОГ, снижения роли ядерных вооружений в национальных доктринах безопасности и акцептуализации в этих доктринах такого понятия, как «безопасность человека» (human security), которое должно постепенно заменять понятие «национальной безопасности» (national security). Однако относительно ДЗЯО было сказано лишь, что «не стоит оценивать его как однозначно хороший или однозначно плохой». Главное, по мнению экспертов японской НПО, – это то, что он создаёт «международную среду для обсуждения проблемы».

Более положительная оценка ДЗЯО представлена в распространявшемся на заседаниях Препкома аналитическом докладе Японского института изучения международных отношений о проблемах нераспространения ядерного оружия Hiroshima Report 2018. ДЗЯО оценивается как первая в истории попытка законодательно запретить ядерное оружие и как пример проявления роли гражданского общества в международных процессах. В то же время в докладе подчёркивается тот факт, что Договор ратифицировало малое количество стран, и что страны «ядерного клуба» отказались от ведения каких-либо переговоров по документу [Hiroshima Report].

Автором данной статьи были также собраны комментарии относительно позиции Японии по ДЗЯО и от других представителей японских академических кругов и гражданских активистов. Например, профессор Университета Нагасаки Хиросэ Сатоси отметил, что ДЗЯО появился «слишком рано», он «не полон», что есть ещё много лакун, и, прежде всего, нет конкретных параметров верификации выполнения обязательств. Роль Договора оценивается данным специалистом лишь как символическая, проявляющаяся в основном тем, что он «стигматизирует» ядерное оружие. По сравнению с прочими многосторонними договорами, касающимися контроля в отношении ОМУ (Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, вступившими в силу, соответственно, в 1975 и в 1997 г.), ДЗЯО представляет собой «скелет без костей и мышц», и в настоящее время не видно никаких перспектив его доработки. Сама Япония, как замечает С. Хиросэ, «ненавидит ядерное оружие в принципе», но поскольку сохраняется реальная опасность, связанная, прежде всего, с угрозами со стороны КНДР, Японии необходим «ядерный зонтик» США. Исследователь также признаёт, что в ультраправых кругах Японии есть ядерные амбиции. Кроме того, по мнению С. Хиросэ, важным фактором позиции Японии является милитаризация Китая, который увеличивает свою военную мощь в первую очередь из-за своих внутренних причин: председатель КНР Си Цзиньпин стремится к тому, чтобы, с одной стороны, обеспечить поддержку народа за счёт экономического роста страны, с другой – не допустить излишней независимости своих граждан, которые должны во всём полагаться на государство и Компартию. Опасность представляет и распространение в КНР радикального национализма [Интервью С. Хиросэ, 2018].

По мнению ещё одного исследователя из Университета Нагасаки, профессора Судзуки Тацудзиро, причина отказа от подписания ДЗЯО – в том, что «японское правительство

считает систему ядерного сдерживания необходимой из-за сложности международной среды в Северо-Восточной Азии». Япония полагается на роль США в окончательном урегулировании проблемы ядерной программы КНДР и категорически не доверяет декларациям Китая о его отказе от возможности превентивного ядерного удара. Принцип отказа Японии от ядерных вооружений не является юридическим обязательством. С точки зрения закона, замечает Т. Судзуки, даже размещение американского ядерного оружия в Японии нельзя полностью исключить: «Американцам нельзя ввозить ядерное оружие на японскую территорию, но японское правительство откажет, только если они спросят его разрешения, а в действительности США не сообщают досконально о содержимом каждого корабля». ДЗЯО в этих условиях, по мнению Т. Судзуки, вызывает у японского общества уважение как инициатива с большим потенциалом, заслужившая поддержку многих НЯОГ, но тем не менее Япония вряд ли когда-либо может подписать его [Интервью Т. Судзуки, 2018]. Кстати, можно заметить, что в дополнение к угрозе со стороны Китая и КНДР Япония также выражает озабоченность наличием ещё двух ядерных государств в относительной близости от себя, в одном регионе – Азиатско-Тихоокеанском, – Индии и Пакистана. В частности на Препкоме-2018 японская делегация призвала стремиться к тому, чтобы оба они вступили в будущем в ДНЯО как неядерные государства, то есть фактически потребовала их разоружения [Statement by Ambassador Mitsuru Kitano, 2018].

Возвращаясь к мнениям японских активистов, стоит упомянуть также, что координатор группы Pease Depot Ямагути Дайсукэ считает, что причина отказа Японии от подписания ДЗЯО – в том, что в вопросе нераспространения ядерного оружия в стране сложилось чёткое разделение: есть позиция гражданского общества (за разоружение во всём мире, отказ от ядерного оружия и подписание ДЗЯО), и есть позиция государства (за мировую систему ядерного сдерживания). Позиция государства обусловлена наличием угроз извне, исходящих главным образом от Северной Кореи и Китая. Хотя, делает оговорку японский активист, нельзя приписывать взгляды китайского партийного и военного руководства в вопросе наращивания вооружений всему китайскому народу, поскольку «люди в Китае лишены свободы слова. Возможно, гражданское население думает иначе» [Интервью Д. Ямагути, 2018].

Схожее мнение относительно позиции японского государства по ДЗЯО высказывает координатор ICAN в Японии Кавасаки Акира, являющийся одновременно и членом Pease Boat: хотя Договор «соответствует чаяниям тех, кто имел несчастье как-либо испытать воздействие ядерного оружия на себе», у японской ядерной политики, по словам активиста, – «два лица»: то, которое принадлежит Хиросиме, Нагасаки и другим региональным центрам вместе с их руководителями, и то, которое принадлежит Токио, представителям правительства, дипломатического корпуса. Первые поддерживают идеалы всемирного ядерного разоружения, вторые представляют совершенно конкретный политический курс – курс страны, состоящей в союзе с США. Именно они декларируют, что Япония не подпишет и не ратифицирует ДЗЯО в обозримом будущем, несмотря на «нормативную» роль ДЗЯО, «давление общественного мнения» и его значение в «стигматизации» ядерного оружия, которое пока является в массовом сознании «символом величия государства», но несёт опасность «нечеловеческих страданий». «Ядерный зонтик» США, в свою очередь, необходим Японии в условиях наличия угроз со стороны Китая и Северной Кореи, хотя, по

мнению А. Кавасаки, Китай вряд ли будет воевать с Японией, поскольку зависит от неё и «не сможет развиваться без сотрудничества с ней» [Интервью А. Кавасаки, 2018].

Представители НПО, по их отзывам, пытаются оказывать давление на японское правительство, однако принципиальных изменений позиции нет. Работают они и с мировым общественным мнением: так, в ходе Препкома-2018 петиции в поддержку ДЗЯО распространяли среди делегатов такие японские НПО, как Hibakusha Appeal, Japan Confederation of A- and H-Bomb Sufferers Organisations, «Mayors for Peace», а также небезызвестная религиозная организация Сока Гаккай.

Несоответствующей общественному мнению считают позицию правительства в отношении ДЗЯО и представители японских СМИ. На Препкоме-2018 г. в неформальных беседах с автором они отмечали, что позиция Японии выглядит «странной», но в то же время высоко оценивали работу НПО по формированию антиядерных идей в обществе. За рамками Препкома можно также привести примеры публикаций в СМИ, в которых высказывается осуждение избранной японским государством позиции отказа от подписания ДЗЯО [Какугунсюку до:ко., 2018; Japan on the wrong side, 2017] и отслеживаются кампании японских антиядерных НПО [Пи:су бо:то кикоку, 2018].

* * *

Оставаясь активным участником международного режима нераспространения ядерного оружия, Япония тем не менее не присоединяется к инициативе по запрещению ядерного оружия и всеми способами демонстрирует отказ от подписания ДЗЯО. Об этом можно судить несмотря на то, что в официальных заявлениях представители японского правительства обходят вопрос о ДЗЯО и открыто и категорично не заявляют об отказе от его подписания. Парадоксальность ситуации состоит в том, что Япония испытала на себе последствия атомных бомбардировок, ещё живы часть *хибакуся*, проблемы со здоровьем испытывает и второе их поколение; наконец, в стране действует ряд неправительственных организаций антиядерных активистов, но ничто из вышеперечисленного не может заставить японское государство изменить свою позицию.

Причиной, на которую не в силах повлиять японское гражданское общество, остаётся то, что Япония состоит в военном союзе с США, зависит от них и подтверждает своё нахождение под гарантиями безопасности США. Отказаться от этих гарантий она не готова и вряд ли будет готова в обозримом будущем, в силу наличия угроз её безопасности, или рисков, которые она сама интерпретирует как угрозы. Таким образом, Япония продолжает сочетать в своей политике в сфере нераспространения ядерного оружия определённую двойственность и оставляет для себя пространство для манёвра, поддерживая менее значимыми инициативами имидж борца за безъядерный мир и одновременно следуя собственным интересам безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Договор о запрещении ядерного оружия. Полный текст на русском языке // ICAN official website. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2017/07/TPNW-Russian1.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

Землетрясение в Японии – результат неудачного ядерного подземного испытания // Фонд стратегической культуры. 04.04.2011. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/04/zemletrjasenie-v-japonii-rezultat-neudachnogo-ispytaniya.html> (дата обращения: 05.04.2011).

Интервью А. Кавасаки автору. Женева, 26.04.2018.

Интервью Д. Ямагути автору. Женева, 26.04.2018.

Интервью С. Хиросэ автору. Женева, 26.04.2018.

Интервью Т. Судзуки автору. Женева, 02.05.2018.

Казахстан выступит сопредседателем конференции в Нью-Йорке о запрете ядерных испытаний // TengriNews. 23.02.2015. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-vyustupit-sopredsedatelem-konferentsii-nyu-yorke-270570/ (дата обращения: 28.10.2015).

Какугунсюку до:ко: хё:ка Нихон 12 и ни ко:тай : [Япония опустилась в мировом рейтинге ядерного разоружения на 12 позиций] // Майнити. 10.04.2018. URL: <https://mainichi.jp/articles/20180410/ddm/041/040/096000c> (дата обращения: 20.10.2018).

МИД КНР потребовало от Японии объяснений по поводу сокрытия информации о плутонии от МАГАТЭ // Синьхуа. 09.06.2014. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2014-06/09/content_32615415.htm (дата обращения: 14.12.2014).

МИД: Москва не станет подписывать Договор о запрещении ядерного оружия // Военное обозрение. 05.10.2017. URL: <https://topwar.ru/126562-mid-moskva-ne-stanet-podpisivat-dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya.html> (дата обращения: 15.03.2018).

Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Подрывает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4 (170). С. 100–111.

Нагасаки Дайгаку какухэйки хайдзэцу кэнкю: сэнта: : [Центр исследований по проблемам ликвидации ядерного оружия Университета Нагасаки]. (Брошюра, переданная Т. Судзуки автору.)

Пи:су бо:то кикоку, 15ка коку 18 тоси дэ какухэйки хайдзэцу уттаэ : [Активисты Peace Boat возвращаются домой: в акции в поддержку ликвидации ядерного оружия приняли участие 15 стран и 18 городов] // Асахи. 21.08.2018. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASL8P31Y3L8PUTIL006.html> (дата обращения: 20.10.2018).

Письмо американских учёных-атомщиков Обаме // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 16.01.2013.

Стефанович Д. Договор о запрещении ядерного оружия может расшатать ситуацию в Евразии // Евразия-Эксперт. 22.09.2017. URL: <http://eurasia.expert/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-evrazii/> (дата обращения: 15.03.2018).

Стрельцов Д.В. «Ядерная дилемма» во внешней политике послевоенной Японии // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 56–64.

Стрельцов Д.В. Политика Японии в сфере военной безопасности при кабинетах С. Абэ: новые подходы // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 21–31.

Японские атомщики потеряли 206 килограммов плутония // Лента.ру. 29.01.2003. URL: <https://lenta.ru/news/2003/01/29/plutonium/> (дата обращения: 18.11.2018).

A/RES/73/48 // United Nations Bibliographic Information System. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=.VM&term=ares7348> (дата обращения: 07.01.2018).

A/RES/73/62 // United Nations Bibliographic Information System. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1C468VE085557.8964&profile=voting&uri=full=3100023~!1199252~!0&ri=1&aspect=power&menu=search&source=~!horizon> (дата обращения: 07.01.2018).

A/RES/73/74 // United Nations Bibliographic Information System. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1H4688705CD71.6757&menu=search&aspect=power&npp=50&ipp=20&spp=20&profile=voting&ri=1&source=%7E%21horizon&index=.VM&term=A%2FRES%2F73%2F74&x=0&y=0&aspect=power> (дата обращения: 07.01.2018).

Address by Prime Minister Naoto Kan at the Hiroshima Peace Memorial Ceremony // Speeches and Statements by Prime Minister. 06.08.2011. URL: http://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201108/06hiroshima_e.html (дата обращения: 03.10.2018).

Borrie J., Spies M., Wan W. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons // *Global Change, Peace & Security*. 2018. P. 1–25. DOI: 10.1080/14781158.2018.1467394

Building bridges to effective nuclear disarmament. Recommendations for the 2020 Review Process for the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Tokyo, 2018. 54 p.

Burnie Sh., Smith A.M. Japan's nuclear twilight zone // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2001. Vol. 57. No. 3. P. 58–62. DOI: 10.1080/00963402.2001.11460458

Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT) // United Nations Office for Disarmament Affairs. URL: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/ctbt/> (дата обращения: 03.10.2018).

Disarmament and Non-Proliferation, Peaceful Uses of Nuclear Technology // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/index.html> (дата обращения: 03.10.2018).

Fuhrmann M., Tkach B. Almost nuclear: Introducing the Nuclear Latency dataset // *Conflict Management and Peace Science*. 2015. Vol. 32 (4). P. 443–461. DOI: 10.1177/0738894214559672

General Statement by H.E. Mr. Kiyoto Tsuji, Parliamentary Vice-Minister for Foreign Affairs of Japan // Statements. UN Meetings. 29.04.2019. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491677/japan.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).

Hayes P., Cavazos R. Complexity and Weapons of Mass Destruction in Northeast Asia // *Complexity, Security and Civil Society in East Asia: Foreign Policies and the Korean Peninsula*. Ed. by Hayes P., Yi K. Cambridge: Open Book Publishers, 2015. P. 261–318. DOI: 10.11647/OBP.0059

Hiroshima Report 2018. Tokyo, 2018. 8 p.

Jackson V. Raindrops Keep Falling On My Nuclear Umbrella // *Foreign Policy*. 18.05.2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/05/18/raindrops-keep-falling-on-my-nuclear-umbrella-us-japan-south-north-koa/> (дата обращения: 20.07.2019).

Japan // Nuclear Threat Initiative. URL: <https://www.nti.org/learn/countries/japan/nuclear/> (дата обращения: 20.10.2018).

Japan on the wrong side of nuclear weapons ban treaty // *Japan Times*. 10.07.2017. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/07/10/commentary/japan-commentary/japan-wrong-side-nuclear-weapons-ban-treaty/> (дата обращения: 20.10.2018).

Japan's Foreign Policy to Promote National and Global Interests // *Diplomatic Bluebook 2018*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000401249.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

Joint Statement on Disarmament and Non-Proliferation Education, Delivered by H.E. Toshio Sano, Ambassador, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament. The 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Statements. UN Meetings. 06.05.2015. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/4658683/joint-statement-on-disarmament-and-non-proliferation-education-2015npt-revcon-final-.pdf> (дата обращения: 07.01.2018).

Kingston J. Japan's Nuclear Village // *The Asia-Pacific Journal*. 2012. Vol. 10. Issue 37. No. 1. P. 1–23.

Message by Prime Minister of Japan to the Global Zero Summit // Prime Minister of Japan and His Cabinet. 11.10.2011. URL: http://japan.kantei.go.jp/noda/statement/201110/11message_e.html (дата обращения: 03.10.2018).

Non-Proliferation and Disarmament Initiative // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/npdi/index.html> (дата обращения: 18.11.2018).

Nuclear Umbrella States. A brief introduction to the concept of nuclear umbrella states // ILPI Nutshell Paper. 2011. № 4. P. 1–2. URL: <http://nwp.ilpi.org/wp-content/uploads/2015/03/NP04-11-UmbrellaStates.pdf> (дата обращения: 02.04.2019).

Press Conference by Foreign Minister Taro Kono. Tuesday, October 23, 2018 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000562.html (дата обращения: 19.12.2018).

Sign the nuclear ban treaty // ICAN official website. URL: <http://www.icanw.org/campaign-news/sign-the-nuclear-ban-treaty/> (дата обращения: 15.03.2018).

Signature / ratification status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // ICAN official website. URL: <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/> (дата обращения: 20.06.2019).

Statement by Ambassador Mitsuru Kitano // Statements. UN Meetings. 08.05.2017. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684482/japan.pdf> (дата обращения: 07.01.2018).

Statement by Ambassador Mitsuru Kitano. Cluster II specific issue // Statements. UN Meetings. 30.04.2017. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559684/japan-cluster-ii-specific-issue.pdf> (дата обращения: 13.05.2018).

Statement by H.E. Mr. Kiyoto Tsuji, Parliamentary Vice-Minister for Foreign Affairs of Japan // 2019 High Level Segment of the Conference on Disarmament. 27.02.2019. URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/7A3E1731213E4E95C12583AE004A345F/\\$file/Japan+for+website.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/7A3E1731213E4E95C12583AE004A345F/$file/Japan+for+website.pdf) (дата обращения: 01.04.2019).

Statement by H.E. Mr. Taro Kono, Minister for foreign affairs of Japan // Statements. UN Meetings. 24.04.2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559219/japan-printer_20180424_114638-1-.pdf (дата обращения: 30.06.2018).

Statement by H.E. Mr. Toshio Sano, Ambassador, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament at the NPT Review Conference in 2015 Meeting of Main Committee I // Statements. UN Meetings. 01.05.2015. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/4658082/japan.pdf> (дата обращения: 07.01.2018).

Statement by Nobushige Takamizawa, Ambassador of Japan to the Conference on Disarmament // Statements. UN Meetings. 04.05.2017. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684354/japan-cluster-1-disarmament-statement-japan-4-may-.pdf> (дата обращения: 07.01.2018).

Status of the Treaty // United Nations Office for Disarmament Affairs. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/npt> (дата обращения: 03.10.2018).

The Adoption of the Draft Resolution on Nuclear Disarmament submitted by Japan to the Plenary Meeting of the United Nations General Assembly // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press1e_000108.html (дата обращения: 20.11.2018).

Three Non-Nuclear Principles // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/nnp/> (дата обращения: 03.10.2018).

Turner W. D. Japanese Plutonium Stockpiles: A Transportation, Storage, and Public Relations Challenge // *Journal of Environment & Development*. 2003. Vol. 12. No. 1. P. 99–110. DOI: 10.1177/1070496502250441

U.N. adopts Japan's anti-nuke resolution but U.S. abstains // *Japan Times*. 06.12.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/12/06/national/politics-diplomacy/u-n-adopts-japans-anti-nuke-resolution-u-s-abstains/> (дата обращения: 07.01.2018).

U.S.-Japan Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) // The White House. 28.04.2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/us-japan-joint-statement-treaty-non-proliferation-nuclear-weapons-npt> (дата обращения: 03.10.2018).

Velloor R. Japan and that look in the eye // *The Straits Times*. 03.11.2017. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/japan-and-that-look-in-the-eye> (дата обращения: 28.04.2019).

Winn P. Japan has plutonium, rockets and rivals. Will it ever build a nuke? // *Public Radio International*. 14.03.2019. URL: <https://interactive.pri.org/2019/03/japan-nuclear/index.html> (дата обращения: 03.07.2019).

REFERENCES

Asahi (2018). Pīsu Bōto Kikoku, 15ka Koku 18 Toshi de Kakuheiki Haizetsu Uttae [“Peace Boat” Returns Home, 15 Countries and 18 Cities Took Part in Nuclear Weapons Abolition Campaign]. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASL8P31Y3L8PUTIL006.html> (accessed: 20 October 2018). (In Japanese).

Borrie, J., Spies, M., Wan, W. (2018). Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons, *Global Change, Peace & Security*, 1–25. DOI: 10.1080/14781158.2018.1467394.

Building bridges to effective nuclear disarmament. Recommendations for the 2020 Review Process for the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Tokyo, 2018.

Burnie, Sh., Smith, A.M. (2001). Japan’s nuclear twilight zone, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 57 (3): 58–62. DOI: 10.1080/00963402.2001.11460458

Diplomatic Bluebook. (2018). Japan’s Foreign Policy to Promote National and Global Interests. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000401249.pdf> (accessed: 20 November 2018).

Fond strategicheskoi kul’tury (2011). Zemletryasenie v Yaponii – rezul’tat neudachnogo yadernogo podzemnogo ispytaniya [Earthquake in Japan is the Result of Unsuccessful Nuclear Test]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/04/zemletrjasenie-v-japonii-rezultat-neudachnogo-ispytaniya.html> (accessed: 5 April 2011). (In Russian).

Fuhrmann, M., Tkach, B. (2015). Almost nuclear: Introducing the Nuclear Latency dataset, *Conflict Management and Peace Science*, 32 (4): 443–461. DOI: 10.1177/0738894214559672

Hayes, P., Cavazos, R. (2015). Complexity and Weapons of Mass Destruction in Northeast Asia, in: *Complexity, Security and Civil Society in East Asia: Foreign Policies and the Korean Peninsula*, ed. by Hayes, P., Yi, K. Cambridge, Open Book Publishers: 261–318. DOI: 10.11647/OBP.0059

Hiroshima Report 2018. Tokyo, 2018.

ICAN. (2017). Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [The Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2017/07/TPNW-Russian1.pdf> (accessed: 15 March 2018). (In Russian).

ICAN. (2018). Sign the nuclear ban treaty. URL: <http://www.icanw.org/campaign-news/sign-the-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 15 March 2018).

ICAN. (2019). Signature / ratification status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. URL: <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/> (accessed: 20 June 2019).

International Law and Policy Institute. (2011). Nuclear Umbrella States. A brief introduction to the concept of nuclear umbrella states. URL: <http://nwp.ilpi.org/wp-content/uploads/2015/03/NP04-11-UmbrellaStates.pdf> (accessed: 2 April 2019).

Jackson, V. (2015). Raindrops Keep Falling On My Nuclear Umbrella, *Foreign Policy*. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/05/18/raindrops-keep-falling-on-my-nuclear-umbrella-us-japan-south-north-koa/> (accessed: 20 July 2019).

Japan Times. (2017). Japan on the wrong side of nuclear weapons ban treaty. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/07/10/commentary/japan-commentary/japan-wrong-side-nuclear-weapons-ban-treaty/> (accessed: 20 October 2018).

Japan Times. (2018). U.N. adopts Japan's anti-nuke resolution but U.S. abstains. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/12/06/national/politics-diplomacy/u-n-adopts-japans-anti-nuke-resolution-u-s-abstains/> (accessed: 7 January 2018).

Kingston, J. (2012). Japan's Nuclear Village, *The Asia-Pacific Journal*, 10 (37-1): 1–23.

Lenta.ru. (2003). Yaponskie atomshchiki poteryali 206 kilogrammov plutoniya [Japanese Nuclear Industry Lost 206 Kilograms of Plutonium]. URL: <https://lenta.ru/news/2003/01/29/plutonium/> (accessed: 18 November 2018). (In Russian).

Mainichi. (2018). Kakugunshuku Dōkō Hyōka Nihon 12 I ni Kōtai [Japan Has Gone 12 Positions down in World Non-Proliferation Rankings]. URL: <https://mainichi.jp/articles/20180410/ddm/041/040/096000c> (accessed: 20 October 2018). (In Japanese).

Mikhaylenko, E.B., Mikhaylenko, V.I. (2017). Podryvaet li Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya rezhim nerastrostraneniya? [Does the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons Undermine the Non-Proliferation Regime?], *Proceedings of the Ural Federal University, Series 3 – Social Sciences*, 12 (4): 100–111. (In Russian).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2018). Disarmament and Non-Proliferation, Peaceful Uses of Nuclear Technology. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/index.html> (accessed: 3 October 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2018). Non-Proliferation and Disarmament Initiative. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/npdi/index.html> (accessed: 18 November 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2018). Press Conference by Foreign Minister Taro Kono. Tuesday, October 23. URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken4e_000562.html (accessed: 19 December 2018).

Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2018). Three Non-Nuclear Principles. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/nnp/> (accessed: 3 October 2018).

Nagasaki Daigaku Kakuheiki Haizetsu Kenkyū Sentā [Nagasaki University Research Center for Nuclear Abolition]. Information sheet, given to the author by T. Suzuki. (In Japanese).

Nuclear Threat Initiative. (2018). Japan. URL: <https://www.nti.org/learn/countries/japan/nuclear/> (accessed: 20 October 2018).

Prime Minister of Japan and His Cabinet. (2011). Message by Prime Minister of Japan to the Global Zero Summit. URL: http://japan.kantei.go.jp/noda/statement/201110/11message_e.html (accessed: 3 October 2018).

Speeches and Statements by Prime Minister. (2011). Address by Prime Minister Naoto Kan at the Hiroshima Peace Memorial Ceremony. URL: http://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201108/06hiroshima_e.html (accessed: 3 October 2018).

Statements. UN Meetings. (2015). Joint Statement on Disarmament and Non-Proliferation Education, Delivered by H.E. Toshio Sano, Ambassador, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament. The 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/4658683/joint-statement-on-disarmament-and-non-proliferation-education-2015npt-revcon-final-.pdf> (accessed: 7 January 2018).

Statements. UN Meetings. (2015). Statement by H.E. Mr. Toshio Sano, Ambassador, Permanent Representative of Japan to the Conference on Disarmament at the NPT Review Conference in 2015 Meeting of Main Committee. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/4658082/japan.pdf> (accessed: 7 January 2018).

Statements. UN Meetings. (2017). Statement by Ambassador Mitsuru Kitano. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684482/japan.pdf> (accessed: 7 January 2018).

Statements. UN Meetings. (2017). Statement by Nobushige Takamizawa, Ambassador of Japan to the Conference on Disarmament. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684354/japan-cluster-1-disarmament-statement-japan-4-may-.pdf> (accessed: 7 January 2018).

Statements. UN Meetings. (2018). Statement by Ambassador Mitsuru Kitano. Cluster II specific issue. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559684/japan-cluster-ii-specific-issue.pdf> (accessed: 13 May 2018).

Statements. UN Meetings. (2018). Statement by H.E. Mr. Taro Kono, Minister for foreign affairs of Japan. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559219/japan-printer_20180424_114638-1-.pdf (accessed: 30 June 2018).

Statements. UN Meetings. (2019). General Statement by H.E. Mr. Kiyoto Tsuji, Parliamentary Vice-Minister for Foreign Affairs of Japan. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491677/japan.pdf> (accessed: 18 July 2019).

Stefanovich, D. (2017). Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya mozhet rasshatat' situaciyu v Evrazii [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons Can Undermine the Balance in Eurasia]. URL: <http://eurasia.expert/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-evrazii/> (accessed: 15 March 2018). (In Russian).

Streltsov, D.V. (2010). «Yadernaya dilemma» vo vneshney politike poslevoennoy Yaponii [The Nuclear Dilemma in the Foreign Policy of the Post-War Japan], *MGIMO Review of International Relations*, 6: 56–64. (In Russian).

Streltsov, D.V. (2016). Politika Yaponii v sfere voennoy bezopasnosti pri kabinetakh S. Abe: novyye podkhody [Japan's Policy in the Field of Military Security Pursued by the Abe Governments: New Approaches], *Far Eastern Affairs*, 3: 21–31. (In Russian).

TASS. (2013). Pis'mo amerikanskikh uchenykh-atomshchikov Obame [Letter of American Nuclear Scientists to Obama], e-subscription press-release, 16 October 2013. (In Russian).

TengriNews (2015). Kazakhstan vystupit sopredsedatelem konferentsii v N'yu-Yorke o zaprete yadernykh ispytaniy [Kazakhstan will Act as the Co-President of the Conference on the Nuclear Test Ban in New York]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-vyistupit-sopredsedatelem-konferentsii-nyu-yorke-270570/ (accessed: 28 October 2015). (In Russian).

The author's interview with A. Kawasaki. Geneva, 26 April 2018.

The author's interview with D. Yamaguchi. Geneva, 26 April 2018.

The author's interview with S. Hirose. Geneva, 26 April 2018.

The author's interview with T. Suzuki. Geneva, 2 May 2018.

The United Nations Office in Geneva. (2019). Statement by H.E. Mr. Kiyoto Tsuji, Parliamentary Vice-Minister for Foreign Affairs of Japan. URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/7A3E1731213E4E95C12583AE004A345F/\\$file/Japan+for+website.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/7A3E1731213E4E95C12583AE004A345F/$file/Japan+for+website.pdf) (accessed: 01 April 2019).

The White House. (2015). U.S-Japan Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/us-japan-joint-statement-treaty-non-proliferation-nuclear-weapons-npt> (accessed: 3 October 2018).

Topwar.ru. (2017). MID: Moskva ne stanet podpisivat' Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [MFA: Moscow will not Sign the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons]. URL: <https://topwar.ru/126562-mid-moskva-ne-stanet-podpisivat-dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya.html> (accessed: 15 March 2018). (In Russian).

Turner, W. D. (2003). Japanese Plutonium Stockpiles: A Transportation, Storage, and Public Relations Challenge, *Journal of Environment & Development*, 12 (1): 99–110. DOI: 10.1177/1070496502250441

United Nations Bibliographic Information System. (2018). A/RES/73/48. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=.VM&term=ares7348> (accessed: 7 January 2018).

United Nations Bibliographic Information System. (2018). A/RES/73/62. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1C468VE085557.8964&profile=voting&uri=full=3100023~!1199252~!0&ri=1&aspect=power&menu=search&source=~!horizon> (accessed: 7 January 2018).

United Nations Bibliographic Information System. (2018). A/RES/73/74. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?session=1H4688705CD71.6757&menu=search&aspect>

=power&npp=50&ipp=20&spp=20&profile=voting&ri=1&source=%7E%21horizon&index=.VM&term=A%2FRES%2F73%2F74&x=0&y=0&aspect=power (accessed: 7 January 2018).

United Nations Office for Disarmament Affairs. (2018). Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT). URL: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/ctbt/> (accessed: 3 October 2018).

United Nations Office for Disarmament Affairs. (2018). Status of the Treaty. URL: <http://disarmament.un.org/treaties/t/npt> (accessed: 3 October 2018).

Velloor, R. (2019). Japan and that look in the eye, *The Straits Times*. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/japan-and-that-look-in-the-eye> (accessed: 28 April 2019).

Winn, P. (2019). Japan has plutonium, rockets and rivals. Will it ever build a nuke? *Public Radio International*. URL: <https://interactive.pri.org/2019/03/japan-nuclear/index.html> (accessed: 03 July 2019).

Xinhua. (2014). MID KNR potrebovalo ot Yaponii ob'yasneniy po povodu sokrytiya informatsii o plutonii ot MAGATE [The Chinese MFA Demanded for Japan's Explanation of Plutonium Non-Disclosure to IAEA]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2014-06/09/content_32615415.htm (accessed: 14 December 2014). (In Russian).

Поступила в редакцию 07.01.2019

Received 7 January 2019

Для цитирования: Муратшина К.Г. Япония и Договор о запрещении ядерного оружия // Японские исследования. 2019. № 4. С. 6–23. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10025

For citation: Muratshina K.G. (2019). Yaponiya i Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [Japan and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2019, 4: 6–23. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10025